

А. В. ПОЛЯКОВА
(Санкт-Петербург)

ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ФОЛЬКЛОРА В ТРАДИЦИЯХ ВЕРХОВЬЕВ РЕКИ ВАГИ

В 1998 г. под руководством А. М. Мехнецова была выполнена работа по созданию сборника «Песни, связанные с хореографическим движением в традициях Верховажья»¹. Фольклорные материалы посвящены одной из локальных традиций, сложившихся на тер-

ритории по течению реки Ваги и ее притоков (Кулой, Коленьга, Сивчуга, Терменьга, Пежма). В основу легли записи фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории (далее – СПбГК) в Верховажский район Вологодской и Вельский район Архангельской области, выполненные в 1977–1978 гг. под руководством и при участии А. М. Мехнецова (см. прил. 1). Авторами записей являются также преподаватели и студенты СПбГК (ЛОЛГК) Ю. И. Марченко, М. Л. Мазо, В. Н. Буракова, Н. М. Светличная, А. Б. Сушко (Афанасьева), Н. Н. Камнева (Артёменко), О. А. Соловьева, Т. Турчанович. С уверенностью можно сказать, что архивные экспедиционные записи, выполненные в 70-х гг. XX в., представляют собой уникальный фольклорно-этнографический материал, имеющий не только большую художественно-эстетическую ценность, но и огромное историко-культурное значение. Они были выполнены в то время, когда состояние традиции еще позволяло наблюдать все богатство и разнообразие форм фольклора. К сожалению, данные записи уже не могут быть повторены на современном историческом этапе.

Жанровый состав данной локальной традиции является типичным для всего Русского Севера. В северно-русской традиции немногочисленны записи календарно-обрядовых песен, при этом очень полно, детально, глубоко представлен развернутый комплекс свадебной обрядности, сохранивший систему традиционных жанров – свадебные причитания, обрядовые песни и припевки. Обрядовые истоки мы обнаруживаем в песенных и песенно-хореографических формах, исполняющихся на вечерах, во время весенне-летних гуляний, а также в лирических песнях, приуроченных к периоду летних сельскохозяйственных работ. Специфические черты традиции находят выражение в особой характерности и представительности того или иного жанра или сюжета, в особенностях местного исполнительского стиля, проявляющегося в первую очередь в тесситурно-тембровых и интонационно-ладовых свойствах песен, вариантах многоголосия.

Музыкально-хореографические традиции верховьев реки Ваги представлены богатейшим пластом песенно-хореографических форм фольклора, воплощенным в разных жанрах, среди которых хороводы, пляски, поцелуйные припевки, игры, а также разнообразными формами инструментально-хореографического фольклора – плясками и танцами, исполняющимися под инструментальное сопровождение. В 1998 г. состоялась краткосрочная специализированная экспедиционная поездка в Верховажский район (с. Пежма)² для записи

аудио- и видеоматериалов музыкально-хореографических форм, среди которых «Трояка», «Во четыре», «Шестёра», «Восьмёра», «Сударушка», «Верховажская кадриль», записи хороводов и другие. По результатам фольклорных экспедиций 1970-х гг. в аудио- и рукописных материалах зафиксированы основные виды плясок, многофигурных композиций: пляски «Русского», «Комаринского», «Цыгана» и др., в том числе пляски ряженных; «Трояка» – *«пляшут две девки и парень»*³ (д. Другосимоновская, РФ № 934, д. Боярская, РФ № 965), «Трояк – три человека – мальчик и две девочки, частушки поют. Трояк под гармошку и под частушки» (д. Чушевицы, РФ № 979, д. Березово, РФ № 999); варианты многофигурных плясок – «маленькая кадриль» – *2 парня, 2 девушки* (д. Петрово Шестицкая, РФ № 975), развернутые формы кадрили – *«Пежемскую» ходят <...>, «Ярославская» – 8 человек* (д. Матюшинская Мошково, РФ № 975), *«"Верховажская" – 8 пар; кадрили – "общая", "березка", "крестики" – переходят две пары крестом (2 пары), "метель" (много пар, сколько место позволяет)»* (д. Новая Деревня, РФ № 979, д. Чушевицы, РФ № 979). Интересно, что деревенская кадриль впитала в себя основные элементы традиционной хореографии плясок, «городков» (хороводов). Генетическая преемственность кадрили от городков проявляется не только в характере и способах хореографического движения, но и на терминологическом уровне – как и «городки», кадриль «играют», «разводят». Более того, кадриль могли плясать «по песням», но при этом музыкальные особенности напевов кадрилиных песен часто напрямую соотносятся с определенными наигрышами.

Музыкально-хореографические жанры важской традиции наряду с лирическими, свадебными песнями и причитаниями, определили своеобразие данной фольклорной традиции среди прочих на Русском Севере.

Этнографические сведения, касающиеся приуроченности и описания хореографических форм, приведены по материалам Рукописного Фонда ФЭЦ СПбГК на основе записи в рукописных экспедиционных тетрадах.

В этнографическом разделе сборника рассматриваются основные моменты приуроченности, особенности бытования песенно-хореографических форм фольклора в данной культурной традиции. Согласование обрядового контекста и жанрового состава схематично можно отобразить следующим образом:

Обрядовая система	Жанры музыкально-хореографического фольклора
<u>В системе календарной обрядности:</u> – ВЕЧЕРИНЫ – осенне-зимнего периода (с Покрова до Масленицы, особенно выделено святочное время) и летне-осеннего (после летне-осенних трудовых работ – жатва, молотьба и др.)	Хороводы, пляски, танцы, вечерочные припевки, игры
– ГУЛЯНИЯ (система престольных праздников весенне-летнего цикла – Пасха, Троица и др.)	Хороводы, пляски, танцы
<u>В системе свадебной обрядности:</u> – вечера (на неделе) – «канун» (девичник) – застолье (варианты – «Первый стол», «Второй стол»)	Хороводы, пляски, танцы Свадебные припевки, пляски

Записи в рукописных тетрадах обычно не содержат подробных описаний того или иного периода, чаще это короткие, сжатые, но при этом очень емкие, содержательные комментарии. Приведем некоторые примеры.

Включение художественных форм *в систему годовых праздников* (гулянья, ярмарки), *в свадебный обряд*:

– «*Городки только о святках, о Масленицу, когда катались*» (д. Боярская, РФ № 965); исполнение городков (которые называли «*святошные*», «*святоцкие*» песни) разрешалось только на вечерах в святочный период, в то время как пляски, кадрили могли исполняться на любых гуляньях, праздниках (д. Окатовская Кожино, д. Клыково, РФ № 975, 1011, п/о Слобода, РФ № 993);

– «*О свадьбах, о святках, Заговенье, Троица, Пречистый день – играли городки. Одна молодежь. <...> Качели висели – о Пасху, о Троицу качались – только молодежь. Кругом становились, всяко играли. Троица – кадрили, песни пели*» (д. Паровиха, РФ № 965);

– «*Каждый вечер невеста плачет – “плаканье”. Невеста шьет, а девки играют городки; (...) Они без нее играют. Невеста на улице, да ли в избе поплачет – “завыврывает”. Невеста играет и ревет в городке. “Мне-ка по полу ходить” – у кого какая мода*»

(д. Заборье, РФ № 933); «...на неделе разводят городки. Избу купят на два-три дня, на игры. Невеста придет, городок разведет, да плакать уйдет к себе» (д. Урусовская, РФ № 933).

Особо значимыми в годовом и суточном цикле, насыщенными художественными формами оказываются **вечерины**, которые проходили в определенные календарные периоды:

– осенне-зимний, святочный период – «Вечеринки начинаются с Покрова до Великого говенья ("Великовка")» (д. Петрово Шести-ковская, РФ № 968); «Святки – 2 недели каждый вечер вечеровали» (д. Паровиха, РФ № 968); «В святках вечеровали, городками ходили, пели в избах. Вечером собирались, в святки...» (д. Петрово, Вельск, РФ № 965).

– период летних сельскохозяйственных работ – «На пожинках (...) когда отстолуют, играть начинают и больше по гармошке, чем по песням» (д. Клыково, РФ № 1011); «Раньше вечорки, с пожинки идешь» (д. Клыково, РФ № 975); «"Потрёпуха" – девки треплют. Вечером ребята приходят, играют» (д. Паровиха, РФ № 965).

Существовало два варианта вечерины в зависимости от того, платили за избу или нет. В первом случае поочередно гостили у каждой девушки: «Избу не покупали, а сколько девок в избе было, столько раз и вечеровали» (д. Паровиха, РФ № 968), во втором – избу нанимали (откупали). Интересны варианты откупа за зимние вечеринки, связанные с летними трудовыми работами: «весь "наволоок скосят" за то, что вечеровали зимами» (д. Павловская Харитоновская, РФ № 975), «девки избу покупали – день жнут за избу» (д. Окатовская Кожино, РФ № 975), «За избу отжсинали. Кому пожнут, у того и избу возьмем» (д. Ивановская, РФ № 968).

Для исполнения песенно-хореографических форм характерна выделенность состава участников (половозрастные характеристики).

Важная роль вечерины отмечается именно для девушек: «Сорок пять девиц было в деревне. Робята с волостей приходили (...), покупали, по рублю с девки на один вечер, парни не платили. Девкам важней» (д. Урусовская, РФ № 934). Девушки старались понравиться парням, «одевались как пободрае (щоб робятам пригласиться). Как одна, так и все наряжаются: кумачник с черными лентами по подолу, вышитые кофты, фартуки белые. Котора тоненька, может 3 суконные юбки положит, чтоб потолще-то быть» (д. Паровиха, РФ № 968). Маленьким девочкам запрещалось участвовать в играх: «Маленьким нельзя становиться в игру; на вечерушки и парни и девки» (д. Конец, РФ № 1003).

В рассказах исполнителей подчеркивается эпизод прихода «чужаков» на вечерины: *«Робята чужаки приходили, а свои не чужаки. Подружки были у каждого»* (д. Петрово Шестиковская, РФ № 968).

Как правило, на вечеринах существовала определенная последовательность исполняемых песен, городков, игр и действий. До прихода парней на вечерку могли звучать «долгие» песни, частушки, в некоторых случаях девушки начинали «играть городками», которые продолжались с приходом парней: *«Сначала приходили с пресницами, пели долгие песни, а потом уж когда робята-то приходили, дак тогда кадрили под гармонь, или в городки играли»* (д. Паровиха, РФ № 968); *«Городок – на руку вертятся, кадрили... игры играют под конец. ...Кадрили под гармошку»* (д. Паровиха, РФ № 965); *«как домой идти, так и играют номерами»* (д. Паровиха, РФ № 968).

Необходимо отметить такую специфическую черту местной культурной традиции, как закрепление последовательности вождения городков. *«В святки – городки. Первый – “Груня”, потом “Я по цветикам пошел”, “Иванушка щеголек”, “Под горой ручеек”. “Несчастливая” – перед игрой разводили»* (д. Ивановская, РФ № 965); или *«Первый городок “Во лужах” – как игру разводят (начинают), как соберутся. Второй городок – “Груня” – на руку играли, вертелись»* (д. Паровиха, РФ № 965); *«Святковские песни играют в определенном порядке: “Груня”, “Веселая голова” (Катя ли Катя), “Уж вы кумушки подружки”, “Из ворот было воротиле”, “О двух концах”, “Уж как на горе” (самая коротенькая)»* (д. Паюс, РФ № 979). В некоторых случаях выделенными оказываются первый и последний городки: *«Первый городок – “Груня”. Городки – по песням вертятся (...) “Сельшико” – последний городок, поём и усядутся тут, кому куды надо»* (д. Удальцовская, РФ № 934).

Этнографические сведения, касающиеся приуроченности форм народной хореографии и их описания, основанные на данных Рукописного Фонда ФЭЦ СПбГК, не всегда могут представить полную объективную картину. Так, если информация о функционировании, приуроченности хороводов, плясок весьма полная, подробная и легко систематизируется, то в описаниях хореографических движений существуют пробелы. В некоторых случаях в экспедиционных тетрадах сохранились записи достаточно подробные (иногда с рисунками), но чаще мы имеем краткие комментарии к исполнению такого рода – «городок» или «вертелись на руку», иногда комментарии отсутствуют. Видеозаписи, которые могли бы зафиксировать варианты хореографи-

ческого движения в хороводах и плясках, в 1970-х гг. еще не производились. Чтобы описать формы хореографии данной традиции необходимо провести реконструкцию отдельных элементов на основе всех имеющихся сведений из экспедиционных тетрадей, а также привлечь дополнительные источники.

Основная часть – сборник песен, связанных с хореографическим движением. При группировке песенного материала собрания учитывались особенности жанрового состава, вид хореографического движения, структурно-типологические закономерности.

Жанровый состав собранного материала и характер хореографического движения определяют крупные разделы – хороводные и игровые, плясовые (включая плясовые формы хороводов и собственно пляски) и припевки (протяжные и плясовые).

Виды хореографического движения (графика) учитываются при группировке хороводов. Соответственно их разделение на: а) городки (специфическая форма орнаментики «коситьце», «вертетьце»), б) круговые хороводы (орнаментально-игровые, сочетающие движение по кругу и разыгрывание драматической ситуации, согласно сюжету), в) форма движения – «ряд на ряд», г) «завивание» (орнаментальные хороводы, с элементами игры).

Структурно-типологические особенности определяют последовательность песенных форм внутри каждого раздела.

Необходимо подчеркнуть богатство и многообразие песенного материала, наличие большого количества вариантов. Практически во всех жанрах наблюдается наличие протяжных (распетых) и скорых (плясовых) форм напевов. Разнообразие вариантов (в плане мелодики, фактуры, темпа исполнения) можно продемонстрировать на примере городков «Груня» и «Я по цветикам пошёл». Данные примеры замечательны также тем, что наиболее ярко раскрывают особенности местных исполнительских стилей, которые выражены как в характере хореографического движения, так и в чисто музыкальных характеристиках – форме многоголосия, тесситурно-тембровых, мелодических, темповых и прочих особенностях.

Протяжные хороводы отличаются обилием слогораспевов, мелодической насыщенностью, активным использованием мелизматики и микрораспевов (наиболее показательный пример – хоровод «Груня» из д. Другосимоновская). В следующих примерах сопоставляются различные тесситурные и фактурные закономерности.

Напев из д. Другосимоновская Нижне-Кулойского сельсовета пред-

ставляет собой образец «двухъярусного» многоголосия, основанного на октавном удвоении основной мелодической линии (см. прим. 1).

Пример 1

$\text{♩} = 48-50$ 596-11. д. Другосимоновская

Ой, Гру-тя да Гру, ой, Гру-тя Гру-те и да
Гру-тя) - ка-то я го-ди) ка мо - я па.

Образец хоровода из д. Удальцовская Верхне-Коленьгского сельсовета отличается исполнением в головном регистре («тонкими голосами»). Многоголосие представляет собой гетерофонию унисонного типа (см. прим. 2, 3).

Пример 2

$\text{♩} = 78$ 596-12* д. Другосимоновская

И - то по пм - ти - ам по - шес, да по ла - зу - ре - вам по - шес, вот
ле - ш, ле - ш, да по ла зу - ре - вам по - шес, да.

В д. Фоминская Нижне-Коленьгского сельсовета зафиксирован образец хоровода, исполненного в грудном регистре («толстыми голосами») (см. прим. 3).

Пример 3

$\text{♩} = 70$ 599-17, д. Фоминская

Ой, да мис-то ли се-во... ой, се-во-дни мис-ка мить вс-д-ли-го

Гру-ве-ту по-иг-рать. Да Гру-ня-то, Гру... ой, Гру-ня, Гру-ня

я, да Гру-ня-то я-гол-ка ма-я

Следующие образцы (см. прим. 4, 5) демонстрируют варианты медленного (протяжная форма напева) и плясового хоровода (скорая форма напева) на примере городка «Я по цветикам пошёл» из Нижне-Кулойского (д. Другосимоновская) и Чушевицкого сельсоветов (д. Парищевская).

Пример 4

Образец протяжного напева хоровода

$\text{♩} = 78$ 596-12* д. Другосимоновская

и-то по-пи-ти-кам по-шеф, да по-ла-зу-ре-вым по-шеф, вот

ле-пи-те-щи, да по-ла-зу-ре-вым по-шеф, да.

* Напев транспонирован на малую секунду вверх.

Пример 5

Образец плясового хоровода

$\text{♩} = 140$ 617-08, д. Паришевское

Я шо цин-ти-кам ю-шэу, ди мо л'а-зу-ри-нам гу-лау, вои лё-ли, вои лё-ли да, по л'а-зу-ри-нам гу-лау По л'а-зу-ри-нам гу-сок те-рэм та-шэу, вои лё-ли, вои лё-ли, да, во вы-сок те-рэм за шэу.

В третьей части сборника содержится сводный перечень всех песен, связанных с хореографическим движением, записанных в Верховажском и Вельском районах. Систематизация песен, основанная на жанровых, типологических особенностях материала, дает возможность наглядно представить полноту коллекций (вплоть до количества записей того или иного сюжета), выявить характер и динамику распространения отдельных текстов.

Данный раздел позволяет увидеть содержание коллекций ФЭЦ СПбГК по данной традиции в полном объеме. Так, если в сборник вошло около 100 образцов песенно-хореографических форм, то реальное количество записей во много раз больше. Обращаясь к тому же примеру – городку «Груня»⁴, можно продемонстрировать примерные пропорции записанного в экспедициях фольклорного материала и подготовленного в рамках настоящего сборника. В собрании представлено 5 образцов хоровода «Груня» (3 протяжных и 2 плясовых), при этом записи данного городка в Верховажском районе производились в 36 деревнях и всего записано более 50 образцов.

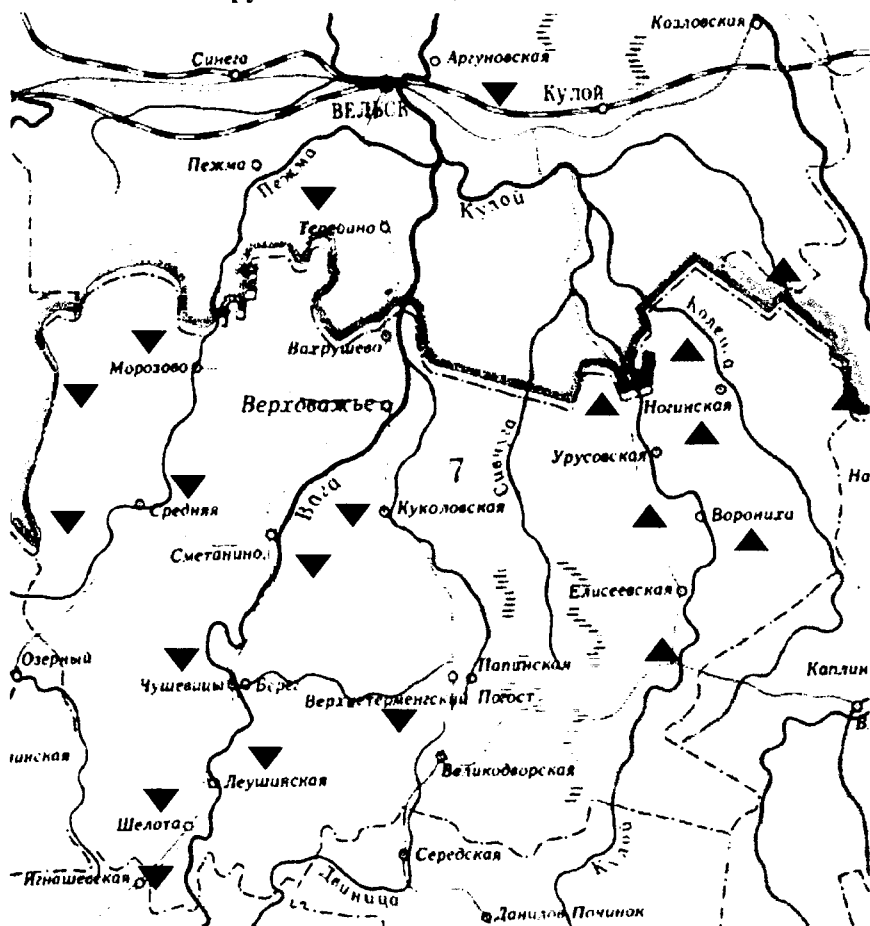
Сборник содержит краткий словарь диалектных слов и выражений, а также описание некоторых диалектных особенностей важской традиции (4 часть), выполненных на основе работы с поэтическими текстами в ходе расшифровки материала.

В заключение снова подчеркнем, что особое значение культурной традиции, расположенной в верхнем течении реки Ваги, связано с наличием богатейшего пласта музыкально-хореографических форм фоль-

клора, который наряду с лирическими песнями и формами, исполняющимися на свадьбе, определили своеобразие данной фольклорной традиции. При ее описании, мы можем с уверенностью говорить о ее цельности и единстве. Это проявляется как в общности набора фольклорных жанров, сюжетов, так и в наличии естественных хозяйствен-

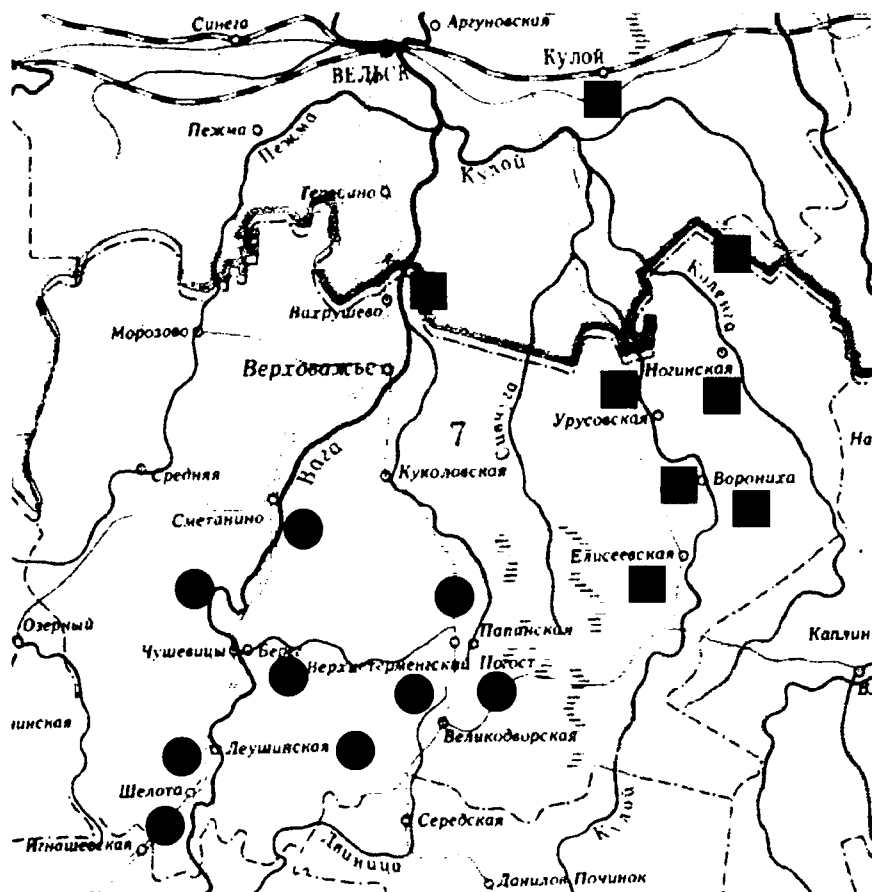
Карта 1

Распространение вариантов напевов хороводов «Груня» и «Я по цветикам пошёл»

- ▲ — места распространения протяжных вариантов напевов хороводов.
▼ — места распространения скорых (плясовых) вариантов напевов хороводов.

Распространение терминов «городок» и «святоцкая песня»

- – места бытования термина «городок».
- – места бытования термина «Святоцкая песня».

но-экономических связей между волостями и административными территориями Верховажья и Вельска. С другой стороны, изучение особенностей вариантов одной песни, одного сюжета, этнографических данных, касающихся исполнительской терминологии по поводу тех или иных форм фольклора и другие характеристики, выявляют внутренние границы, обозначают несколько самостоятельных центров внут-

ри рассматриваемой территории. Такие признаки мы находим в особенностях распевов хороводов «Груня» и «Я по цветикам пошел». В деревнях, расположенных по рекам Кулой и Коленьга, соответственно в Нижне-Кулойском, Верхне- и Нижне-Коленьгском, Елисеевском, Сибирском сельсоветах, напевы данных хороводов имеют протяжную (распетую) форму, а в центральных сельсоветах, расположенных по Московско-Архангельскому тракту (Верховажский, Чушевицкий, Шелотский, Липкинский), а также в сельсоветах западнее тракта – в Морозовском, Олюшинском, вышеуказанные напевы имеют напев плясового склада. Особенности распространения данных форм представлены на карте 1. Необходимо отметить, что варианты напева хоровода «Груня», записанные на Коленьге, практически идентичны с напевом из д. Евсеевская Озеркинского сельсовета Тарногского района Вологодской области⁵. Общность данных традиций проявляется не только в сходстве напевов песен, но и в однородности исполнительских стилей соседних районов. Значительное число напевов городков, опубликованных в сборнике «Русская Свадьба» имеет специфическую форму многоголосия – своеобразное октавное удвоение мелодической линии, которая также характерна для песенной традиции Кулоя и Коленьги. Это же членение территории подтверждается картографированием распространения таких терминов как «городок» и «святоцкая песня» (варианты – «святовская», «святошная»), обозначающие одни и те же формы хороводов (см. карту 2).

Приложение I

Сведения об экспедициях СПбГК в Верховажский район Вологодской области и Вельский район Архангельской области⁶

№ коллекции	Год	Область	Районы
020	1976	Вологодская	Верховажский
021	1977	Вологодская Архангельская	Верховажский Вельский
023	1978	Вологодская	Верховажский (д. Другосимоновская)
024	1978	Вологодская Архангельская	Верховажский Вельский
153	1998	Вологодская Архангельская	Верховажский Вельский

Продолжение таблицы

№ коллекции	Год	Область	Районы
176	2002	Вологодская	Верховажский (зап. в Ярославле)
178	1990	Архангельская	Вельский (зап. А. Н. Теплова)

¹ В составе сборника представлены следующие разделы: 1) систематизированные этнографические сведения (на основе материалов Рукописного Фонда ФЭЦ), содержащие описание хороводов, плясок, танцев, игр, а также информацию о функционировании хореографических форм в системе календарной и свадебной обрядности; 2) сборник песен, связанных с хореографическим движением, сгруппированный с учетом жанровых и структурно-типологических особенностей песенных форм с комментариями о месте, времени, авторах записи и исполнителях песен; 3) систематизированный перечень всех записей песенно-хореографических форм, выполненных на данной территории; 4) краткий словарь диалектных слов и выражений важской традиции.

² Экспедиция состоялась 12–17 октября 1998 г. в Вельский район Архангельской и Верховажский район Вологодской области. Участники экспедиции – Мехнецов А. А., Мехнецова К. А., Балакшина С. Р., Келарев А. М. Экспедиционные материалы составили коллекцию № 153 Основного фонда Фольклорно-этнографического центра СПбГК.

³ Курсивом обозначены выдержки и цитаты из рукописных экспедиционных тетрадей.

⁴ Общее количество записей хороводной песни «Ой, Груня, да Груня, да Груня, Груня я» в Верховажском районе: Нижне-Кулойский с/с – д. Другосимоновская 596-06, 11, 46; 627-08, 09; д. Высотинская (Круглая) 605-15; д. Бревновская 612-05; д. Ореховская 626-04; Нижне-Коленьгский с/с – д. Ногинская 97-42; 604-47; д. Фоминская 599- 17, 18; 793-42, 42а; Верхне-Коленьгский с/с – д. Удальцовская 600-04, 05; Елисеевский с/с – д. Паровиха 607-30; д. Беричевская 629-19, 20; Сибирский с/с – д. Боярская 609-08, 09; дд. Боярская и Гнилуха 609-41; дд. Ивановская и Елисеевская 611-02, 03; Красно-Сибирский с/с – д. Студенцово 610-05; Чушевицкий с/с – д. Великое 616-06; д. Якунино 617-29; д. Михалево 618-12; д. Подсосонье 619-09а; д. Ростово 620-28; д. Спирино 623-09; д. Чигарин 625-15; д. Ульяновко 798-30; Верховажский с/с – д. Безымянная 630-23; д. Климушино 630-43, 46; 631-30; д. Прилук 649-08; Морозовский с/с – д. Мошково 634-03; д. Лапино 796-31; д. Остров 797-12; Терменьгский с/с – д. Куколовская (Старина) 638-18; д. Клыково 639-19; Верхне-Терменьгский с/с – д. Великодворская 640-22; д. Терентьево 648-01; Олюшинский с/с – д. Никольская 646-23; Шелотский с/с – д. М. Погорелово 654-20, 30; 655-30; д. Михалево (Дор) 656-11, 11а, 11б; д. Маврия 659-19; Липкинский с/с – д. Никулинская 659-36.

⁵ Напев опубликован в сборнике Д. М. Балашова, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыковой «Русская свадьба» (М., 1985. С. 188). По Основному аудиофонду ФЭЦ вариант хороводной песни «Груня» из д. Евсеевская имеет № 511-12. В данной традиции хороводы именуются «кружками».

⁶ В настоящей работе разработан материал экспедиций 1970-х гг., в таблицу включены сведения обо всех выездах на данную территорию (курсивом выделены коллекции, не включенные в сборник). Записи 178-ой коллекции представляют собой фольклорные материалы, которые зафиксированы экспедициями не СПбГК, а переданы в архив ФЭЦ А. Н. Тепловым.